

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

от

7.5 ДЕК 1977

г. Москва

Газета №

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОДИН НА ОДИН В ТОЛПЕ

«Здравствуй,
ник!»

«Сверст-

Случалось ли тебе вдруг на улице увидеть необъяснимо знакомое лицо? Расстерянно бормочешь: «Здравствуйте...». Тебе, быть может, даже отвечают, проходя мимо, и только тут ты соображаешь, что до сих пор видел этого человека самое близкое из одиннадцатого ряда партера...

А человек уже скрылся в толпе, унося свои мысли, чувства, наблюдения. Так на всю жизнь и останется он для тебя знакомым незнакомцем. Кстати, может, так и назвать рубрику, которую я предлагаю открыть в «Сверстнике»? Цель ее — познакомить старшеклассников с самыми интересными людьми нашего времени — учеными, артистами, рабочими, художниками, писателями...

Вот, например, есть у вас рубрика «Твоя книжная полка». В ней вы советуете, какую новую книгу не мешало бы прочитать. А что уже давно должно стоять на этой полке? Какие книги вообще обязан прочитать уважающий себя человек и десятому классу?

Интересно было узнать мнение на этот счет народного артиста РСФСР Олега Табакова, о встрече с которым я и написал в начале своего письма.

П. ГУРЗО,
десятиклассник.

Мы в маленькой студии на улице Чапыгина. На вопросы корреспондента «Сверстника» С. Устинова отвечает Олег ТАБАКОВ.

— Олег Павлович, что вы сейчас читаете?

— Чтобы ответить на этот вопрос, придется начать с того, что я раньше читал. Основной багаж я запас еще в школе, в старших классах. Не обошлось, конечно, без издержек: прямо скажем, по физике, химии, математике я не блистал. Зато в эти годы были прочитаны Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Грибоедов, Толстой, Горький... Одним словом, практически вся русская классика — от корки до корки.

Я подал в Москву семнадцатилетним саратовским пареньком. Не растеряться, не потеряться в громаде впечатлений отчасти помогли мне книги. Оказалось, что кроме русской классики, которую я уже неплохо знал, существует огромная зарубежная. Я с жадностью набросился на нее — от древних греков и римлян до новейшего в те поры Селинджера. Мне кажется, что без привычки читать, я бы — провинциал! — ощущал тогда себя в чем-то обделенным.

И конечно же — наша современная проза и поэзия.

Все это вместе взятое определило мой сегодняшний круг чтения. Главное уже — поспеть за новым. Читаю журналы — «Наш современник», «Дружба народов», «Иностранку», просматриваю «Юность».

— Олег Павлович, стало банальным называть наш век «стремительным»... И в то же время — такое явление, как книжный «бум». Читатели разделились на две категории: одни считают, что надо собрать в доме как можно больше книг, другие, наоборот, говорят: лучше уж при этой спешке полностью пользоваться только библиотекой. Ваше мнение?

— Думаю, лучший выход — в объединении этих точек зрения. Прочитанное в атмосфере библиотеки глубже ложится, надолго остается в памяти. Это особенно относится к «сложным» книгам. Помню, как читал Дидро, Вольтера, Руссо, сидя в «театралке» на Пушкин-

ской. Но есть книги, которые надо читать в одиночестве. Когда ты не суетлив. Когда нерываешься между «прогоном» спектакля, кончившимся в час, и репетицией, которая начинается в три. Знаете, у меня не много близких друзей. Но есть среди них те, с кем мне иногда просто необходимо посидеть, помолчать. Так и с любимыми книгами.

— Что это за книги?

— Я могу с любой страсти читать Булгакова и Ахматову, Катаева и Пастернака, мне бесконечно дороги Белов и Абрамов, Астафьев и Распутин, Шукшин, Трифонов, Быков, Носов, Айтматов, Аксенов — все те, кто пишет обо мне, о моих проблемах о моем времени.

— Олег Павлович, а случилось вам купить книгу и поставить ее на полку, не прочитав?

— К сожалению, да. Правда, с возрастом это происходит все реже и реже. Но каждый раз, когда это бывает, у меня появляется чувство вины перед книгой. Но знакомство обязательно состоится, иначе покупка книги не только бессмысленна, но даже аморальна.